

Русанова Ксения Сергеевна

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева
г. Екатеринбург

Обзор судебной практики подготовлен на основе анализа уголовных дел, обобщения судебной практики привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в Уральском федеральном округе за период 01.01.2020-31.12.2024 гг.

Представляет собой исследовательский труд в области уголовного права по правоприменительной деятельности, систематизации и анализу уголовных дел, выделению относительно устойчивых правил применения уголовного законодательства в судебно-следственной практике, выявлению ошибок при применении норм уголовного права.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

**по вопросам квалификации посредничества во взяточничестве
(ст. 291¹ УК РФ)**

1. Вменяемый обвиняемому размер взятки зависит от ее суммы, которая охватывается умыслом обвиняемого.

Приговором Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 01.03.2024 г. М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

М. замещал должность оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОП УМВД России по г. Екатеринбургу. К нему обратился Т. с просьбой об оказании содействия его приятелю С., обвиняемому по уголовному делу, которое находилось в другом отделе.

Приговором Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 06.06.2023 г. Т. также признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291¹ УК РФ.

М. был хорошо знаком с начальником следственного управления отдела полиции, где расследовалось уголовное дело в отношении С.

Начальник следственного управления согласился оказать содействие С. за сумму 900 000 руб., переквалифицировав преступление на менее тяжкое.

Посредники М. и Т. приняли решение об увеличении суммы взятки до размера 1 500 000 руб., подлежащей озвучиванию С., для последующего оставления и распределения между собой оставшихся денежных средств в размере 600 000 рублей.

Тем самым обвиняемый М. вступил в преступный сговор с Т. на посредничество во взяточничестве, разработав план преступных действий и распределив между собой преступные роли.

Органы следствия и государственный обвинитель квалифицировали действия взяткополучателя как получение взятки в особо крупном размере. Однако суд пришел к выводу, что взяткополучатель намеревался получить лишь 900 000 руб., т. е. в крупном размере; про сумму в 1 500 000 руб. ему не было известно.

При этом сумму в 1 500 000 руб. посредники определили самостоятельно, намереваясь 600 000 рублей оставить себе. Таким образом действия посредников необходимо квалифицировать как посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Дело № 1-14/2024 (1-366/2023)

Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга

Официальный сайт: zheleznodorozhny.svd@sudrf.ru

2. Если у участников преступления разные мотивы, одному участнику неизвестно о действиях другого участника, то они не образуют группу по предварительному сговору.

В отношении Ж. было возбуждено уголовное дело по факту передачи взятки от Свидетеля №4 – Свидетелю №2 через посредника Свидетеля №5 за получение Свидетелем №4 удостоверения тракториста-машиниста без прохождения обучения и сдачи экзамена.

Действия обвиняемого Ж. и Свидетеля №5, квалифицированы как сговор, направленный на создание условий для передачи взятки от взяткодателя взяткополучателю, поскольку они действовали согласно распределению ролей, каждый из них был осведомлен о целях и задачах передачи денежных средств от взяткодателя взяткополучателю, а также имели единый умысел, направленный на достижение преступного результата.

Апелляционным определением Курганского областного суда от 14.03.2024г. установлено, что второй посредник Свидетель №5 признан виновным по ч. 2 ст. 291¹ УК РФ в совершении преступления при тех же обстоятельствах, по которым возбуждено уголовное дело в отношении Ж.

Взяткодатель лично обвиняемому Ж. поручение о передаче взятки не давал. Из показаний Ж. и Свидетеля №5 следует, что они, вступив в предварительный сговор, направленный на создание условий для передачи взятки от взяткодателя взяткополучателю, действовали согласно распределению ролей.

Согласно предъявленному обвинению Ж. из корыстных побуждений способствовал достижению договоренности между взяткодателем и взяткополучателем, а второй посредник Свидетель №5, при тех же обстоятельствах руководствовался иной личной заинтересованностью.

Посредник Ж. в своих интересах скрыл от второго посредника согласованную с должностным лицом сумму взятки и через него довел до взяткодателя информацию о размере взятки, добавив в неё собственное вознаграждение.

Указанные факты не свидетельствуют о том, что Ж. и Свидетель №5 действовали группой лиц по предварительному сговору.

Дело № 22-334/2024

Курганский областной суд (в первой инстанции дело № 1-2/2024

Шатровский районный суд Курганской области)

Официальный сайт: oblsud.krg@sudrf.ru

3. Объективная сторона преступления выражается в непосредственной передаче взятки должностному лицу по поручению взяткодателя или взяткополучателя; ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Приговором Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 15.07.2024г. обвиняемый В. был признан виновным по двум преступлениям, предусмотренным ч. 4 ст. 291¹ УК РФ.

При подготовке к проведению в 2018 году в Российской Федерации чемпионата мира по футболу была запланирована реконструкция и реставрация объекта культурного наследия «Стадион «Центральный». Комплекс», расположенного по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, 5. Для этого Министерство по управлению государственным имуществом

Свердловской области выкупало объект, расположенный по адресу г. Екатеринбург, ул. Репина, 5, Литер С.

Один из собственников помещений – К. через своих посредников уведомил сотрудников министерства, что недвижимость он готов продать по цене из расчета от 90 000 до 120 000 рублей за 1 кв. м. При этом четвертый этаж в здании не был поставлен на кадастровый учет и не был зарегистрирован, являлся самовольной постройкой, подлежащей сносу.

Должностные лица министерства согласились выкупить помещения по запрошенной владельцем стоимости на условиях получения ими взятки в размере 4 000 000 руб. Посредники В. и А. согласились оказать содействие в достижении соглашения о даче взятки, то есть совершить в составе группы лиц по предварительному сговору посредничество во взяточничестве в особо крупном размере.

Помещения площадью 152,5 кв. м были выкуплены министерством у К. за 17 700 000 рублей, то есть по цене 116 065 рублей за кв. м. Взяткодатель К. желал также получить деньги за не принадлежащий ему четвертый этаж здания.

Для этого планировалось внесение в государственный кадастр недвижимости ложных сведений об увеличении площади объекта недвижимости, принадлежащий взяткодателю, на размер площади четвертого этажа, помещение которого появились якобы в ходе проведенной перепланировки помещений третьего этажа. Сумма взятки за покупку четвертого этажа должна была составить не менее 21 000 000 рублей.

Так, посредники привлекли специалиста в области недвижимости и организовали подготовку и совершение действий, направленных на создание видимости прав собственности у взяткодателя на помещения четвертого этажа здания – подготовку технического плана помещения для целей государственного (кадастрового) учета изменений помещений, затем дали указание взяткодателю подать документы на регистрацию права собственности в ФГБУ «ФКП Росреестра» по Свердловской области.

Кроме того, посредники доставили сотрудника министерства в управление Росреестра по Свердловской области, чтобы она подала заявление о внесении изменений в ЕГРП от имени Свердловской области в связи с изменением площади данного объекта.

Посредники взяли на себя обязательства по переводу полученных от взяткодателя денежных средств из безналичной в наличную форму и дальнейшую их передачу должностным лицам в министерстве.

Посредник В. обратился к своему знакомому Ч. с просьбой оказать содействие в переводе денежных средств из безналичной в наличную форму.

Денежные средства, предназначенные для взятки сотрудникам министерства, были перечислены несколькими траншами небольшими суммами в несколько сотен тысяч руб. по фиктивным основаниям на счета организаций, контролируемых его знакомыми. После чего, денежные средства были обналичены и переданы посреднику В.

Помимо этого, В., выполняя роль посредника во взяточничестве, передал взяткодателю сведения о счетах организаций, фактически подконтрольных министру, с целью перевода на них денежных средств, предназначенных в качестве части взятки.

Таким образом, посредники, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору содействовали в перечислении в качестве взятки за совершение незаконных действий суммы 27 550 708 рублей 72 копейки, то есть в особо крупном размере, должностным лицам министерства за совершение с использованием служебных полномочий и должностных положений, незаконных действий.

Дело № 1-407/2024 (№ 1-210/2024; № 1-537/2022)

Кировский районный суд г. Екатеринбурга

Официальный сайт: kirovsky.svd@sudrf.ru

4. В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу, либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291¹ УК РФ.

Юрист С. из г. Асбеста Свердловской области обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, т.е. за обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Однако приговором Асбестовского городского суда Свердловской области от 27.04.2023г. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество в крупном размере).

Обвиняемой С. было известно, что в ООО «Уральский завод котельного оборудования» проводилась проверка сотрудниками полиции по соблюдению авторских и смежных прав.

Обвиняемая С. обратилась к двум сотрудникам данной организации и предложила оказать им помощь, чтобы избежать привлечения к уголовной

ответственности, путем передачи через неё взятки для сотрудника полиции в размере 1 000 000 руб.

Показаниями свидетелей и другими собранными по делу доказательствами было установлено, что обвиняемая не обещала сотруднику полиции передать взятку, не вела с ним разговор об этом, а полученные денежные средства намеревалась присвоить себе.

Таким образом, обвиняемая выполнила действия, непосредственно направленные на хищение денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием, однако не смогла довести свой преступный умысел до конца по независящим от нее обстоятельствам.

Дело № 1-59/2023

Асбестовский городской суд Свердловской области

Официальный сайт: asbestovsky.svd@sudrf.ru

5. Действия посредника, который передал чужие материальные ценности мнимому посреднику, квалифицируются как покушение на посредничество во взяточничестве (ч. 3 ст. 30, ст. 291¹ УК РФ).

«Мнимое посредничество» - когда лицо получает от кого-либо материальные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их себе, квалифицируется как мошенничество.

Еманжелинский городской суд Челябинской области рассмотрел материалы уголовного дела в отношении Н., обвиняемой в покушении на посредничество во взяточничестве.

Взяткодатель С. узнал от своего знакомого о возможности получения права управления транспортными средствами в нарушение установленной нормативными правовыми актами процедуры за дачу взятки в виде денег через посредника М. должностному лицу из числа сотрудников МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Челябинской области. У него возник умысел обратиться к посреднику М. для дачи взятки должностному лицу за незаконную выдачу ему права на управление транспортными средствами.

При этом у посредника М., возник и сформировался преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества - денег, принадлежащих взяткодателю, путем злоупотребления его доверием.

Затем посредник М. обратился к обвиняемой Н., пояснив что взяткодатель на её счет переведет деньги, предназначенные для взятки

должностному лицу, которые она должна будет снять в банкомате и передать ему.

Обвиняемая Н. не была осведомлена об истинном преступном умысле посредника М., направленном на хищение денежных средств. У обвиняемой Н. сформировался преступный умысел, направленный на посредничество во взяточничестве, то есть способствование в достижении и реализации преступного умысла взяточдателя С. на дачу взятки в виде денег должностному лицу из числа сотрудников МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Челябинской области через посредника в значительном размере за совершение заведомо незаконных действий. Она получила на банковский счет деньги от взяточдателя, предназначенные для передачи посреднику М. для последующей их передачи в качестве взятки должностному лицу, затем предала их М.

Таким образом, обвиняемая Н. совершила все действия с целью реализации своего преступного умысла, направленного на способствование в передаче и непосредственную передачу взятки по поручению М. должностному лицу из числа сотрудников МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Челябинской области за выдачу С. права на управление транспортными средствами в нарушение установленной законом процедуры, однако, преступление не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам ввиду того, что посредник М. в действительности не желал осуществить указанные действия.

Дело № 1 - 128/2024

Еманжелинский городской суд Челябинской области

Официальный сайт: emang.chel@sudrf.ru

6. При отграничении посредничества во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки по поручению взяточдателя от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяточдателем физического либо юридического лица следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяточдателя.

Приговором Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 11.07.2022г. Б. признан виновным за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 291, п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ.

Между Министерством обороны Российской Федерации и акционерным обществом «Главное управление обустройства войск» (далее – АО «ГУОВ») был заключён государственный контракт на выполнение строительно-

монтажных работ в здании для размещения военной прокуратуры Центрального военного округа в г. Екатеринбург.

АО «ГУОВ» заключило договор на выполнение строительно-монтажных работ по исторической части здания с ООО «СК <данные изъяты>». Обвиняемый Б. являлся работником АО «ГУОВ».

Взятополучатель Р. занимал должность ведущего инженера-инспектора группы строительного контроля инспекции строительного контроля регионального управления заказчика капитального строительства Центрального военного округа – филиала Федерального казённого предприятия «Управление заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации». В его должностные обязанности входило: участвовать в проверке качества рабочей документации на соответствие её проектной-сметной документации, целесообразности применения технологий производства работ в проектно-сметной и рабочей документациях; проводить контроль за выполнением строительно-монтажных работ и пр.

Взятополучатель Р. выявил, что покраска в помещениях выполняется краской другого производителя, которая по цене дешевле той, что предусмотрена документацией. Так у него возник преступный умысел на получение взятки в виде иного имущества за совершение незаконных действий с использованием служебных полномочий.

Находясь на территории объекта, он указал на этот факт Свидетелю №2 – представителю подрядной организации и потребовал передать ему взятку в виде иного имущества – строительных материалов и смесей.

Свидетель №2 решил привлечь для дачи взятки руководителя подрядной организации Лицо №1 и представителя генподрядчика АО «ГУОВ» - обвиняемого Б.

Соучастники распределили между собой роли совершения преступления, согласно которым Лицо №1 должен был приобрести строительные материалы и смеси согласно составленному перечню и доставить их на объект, а Б. и работник обязались обеспечить хранение данного имущества на строительной площадке и организовать его непосредственную передачу взятополучателю.

Представитель генподрядчика Б. был также заинтересован в приемке работ, как и представители подрядной организации – Свидетель №2 и Лицо №1.

Суд и следственные органы не квалифицировали действия обвиняемого Б. как посредничество во взяточничестве. В его действиях также

усматривается дача взятки должностному лицу за приемку работ, выполненных по госконтракту.

Договоренность у Б. с названными лицами на совместную дачу взятки в виде иного имущества в значительном размере была достигнута до начала выполнения ими объективных действий.

Это свидетельствует о предварительной согласованности действий Б. и других лиц между собой, в связи с чем был вменён квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Помимо этого, Б. выступил посредником в передаче взятки в виде денег от представителя подрядчика Лицо №1 за приемку работ без устранения допущенных нарушений.

Реализуя задуманное преступление, Б., находясь в своём автомобиле, способствуя в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, сообщил Р. о готовности Лица №1 дать ему взятку за незаконные действия – принятие работ по вывозу грунта без документального подтверждения и работ по укладке щебёночного основания в объёме, значительно превышающем фактически выполненный.

Реализуя задуманное, взяткополучатель сообщил Б., как посреднику между ним и Лицо №1, что готов осуществить приёмку работ, за взятку в виде денег в сумме 400 000 рублей. Посредник Б., способствуя в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, сообщил Лицо №1 требования взяткополучателя.

Затем Лицо №1 отдал Б. деньги для передачи взятки Р. Б. передал взятку Р. и способствовал взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки за совершение заведомо незаконных действий.

Дело № 1-135/2022 (1-771/2021)
Ленинский районный суд г. Екатеринбурга
Официальный сайт: leninskyeka.svd@sudrf.ru

7. При квалификации преступления, следует учитывать наличие близких родственных связей между посредником, взяткодателем и взяткополучателем, а также учитывать законспирированный характер диалогов.

Так, С.С.Н. являлся должностным лицом Ростехнадзора по ЯНАО. С целью получения взятки он сообщил представителю ООО «...» М.С.В. о возможности обеспечения скорейшей и гарантированной выдачи разрешений

на допуск в эксплуатацию энергоустановок ОКС за передачу ему взятки в виде денег в крупном размере.

Получив согласие М.С.В. на дачу взятки в виде денег, С.С.Н. и М.С.В. в ходе телефонного разговора привлекли в качестве посредника сына взяткополучателя С.Д.С., которому надлежало предоставить взяткодателю М.С.В. реквизиты находившейся у него в пользовании банковской карты с целью перевода на счет денежных средств, составляющих предмет взятки, а также осуществить их обналичивание и непосредственную передачу своему отцу С.С.Н.

Посредник С.Д.С. отправил на абонентский номер телефона М.С.В. текстовое сообщение с обозначением реквизитов, находившейся у него в пользовании банковской карты, открытой на имя его супруги.

Взяткодатель М.С.В. осуществил перевод денежных средств в сумме 500 000 рублей.

В ходе телефонного разговора он сообщил посреднику С.Д.С. о предстоящем поступлении на счет находившейся в пользовании последнего банковской карты на имя супруги денежных средств в сумме 500 000 рублей. Затем С.Д.С. произвел обналичивание полученных денежных средств и передал С.С.Н. в качестве взятки в крупном размере.

Приговором Ноябрьского городского суда ЯНАО от 12.04.2022 г. С.Д.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ.

Апелляционным определением приговор был отменен в части осуждения посредника С.Д.С., а сам подсудимый – оправдан.

При повторном рассмотрении уголовного дела, суд апелляционной инстанции учел фактические обстоятельства: действия С.Д.С., который по просьбе взяткодателя сообщил ему реквизиты банковской карты супруги, после чего, получив от взяткодателя указание, что «сейчас поступят 500, передай кому надо», отследил поступление на счет денег в сумме 500 000 рублей, сообщил взяткодателю, что деньги «упали», после чего тот сообщил взяткополучателю, что «Димон все сбросил» и просит отдать все О., а С.С.Н. сообщил по телефону посреднику (своему сыну), что завезет домой «капусту». Таким образом, С.Д.С. осознавал, что помогает взяткодателю перевести деньги в сумме 500 000 рублей в качестве взятки для своего отца – С.С.Н., то есть действовал с прямым умыслом, выполняя отведенную ему роль посредника в передаче взятки своему отцу.

Дело № 1-3/2022 (1-6/2021; 1-44/2020)

Ноябрьский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа

8. Несколько преступлений могут рассматриваться как единое преступление, если они связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления и направлены к общей цели. В таком случае их можно квалифицировать как единое продолжаемое преступление.

Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга рассмотрел уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 291¹, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 291¹, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ.

Преступления совершены в г. Екатеринбурге при следующих обстоятельствах:

1. Двое лиц совершали действия по незаконной организации азартных игр с использованием игрового оборудования. Опасаясь выявления их незаконной деятельности, они вступили между собой в преступный сговор на дачу взятки должностному лицу ОВД РФ за непринятие мер по выявлению и пресечению их деятельности. При подыскании соответствующего должностного лица, склонения его к оказанию им содействия, для передачи предложения о получении взятки и ведения переговоров по их поручению они обратились за помощью к М. Он дал согласие поспособствовать организаторам азартных игр.

М. обратился к обвиняемому Г. с предложением склонить заместителя начальника ГУ МВД России по Свердловской области – начальника полиции Р. к получению взятки и провести переговоры по поручению взяткодателей.

Посредник Г. действовал в соответствии с указаниями посредника М., в интересах взяткодателей - провел по их поручению переговоры с Р., в ходе которых предложил получить взятку в виде денег в сумме 1 200 000 рублей за непринятие мер сотрудниками полиции по выявлению и пресечению незаконных организации и проведения азартных игр в зале игровых автоматов.

Р. в целях конспирации, не желая лично встречаться с взяткодателями и непосредственно получать взятку от них, предложил Г. выступить посредником в получении взятки. Также Р. поручил посреднику отвезти денежные средства в г.Москву и осуществлять их хранение, а затем при личной встрече в г. Москве передать их ему.

2. Кроме того, взяткодатели планировали открыть новые игорные заведения для проведения азартных игр на территории г.Екатеринбурга, о чём сообщили Г. Он сообщил об этом второму посреднику М. и по его указанию сообщил взяткодателям, что они могут через него передавать взятку для должностного лица за непринятие в дальнейшем мер сотрудниками полиции по выявлению и пресечению незаконных организации и проведения азартных игр во всех, планируемых ими к открытию, новых игорных заведениях, в сумме 1 200 000 рублей ежемесячно.

3. Позже сотрудники ГУ МВД России по Свердловской области провели проверку в помещении взяткодателей и изъяли игровые автоматы.

Они вновь обратились к Г. и М., которые ранее выступали посредниками в передаче взятки заместителю начальника ГУ МВД России по Свердловской области Р. Они намеревались вернуть изъятое игорные автоматы, передав через посредников взятку Р. в размере 300 000 рублей.

Г., действуя под руководством М. и совместно с ним, склонил Р. к получению взятки, способствовал взяткодателям в достижении соглашения с взяткополучателем о получении последним от них через посредника Г. взятки в виде денег в крупном размере.

Суд пришел к выводу, что при квалификации действий Г. дополнительно по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 291¹, указанные действия охватываются первым эпизодом преступления, так как все указанные договоренности имели место в один период времени, в отношении одних и тех же лиц, действия Г. охватывались единым умыслом.

Суд апелляционной инстанции также указал, что достижение соглашения с Р., передаче ему 1 200 000 рублей в интересах взяткодателей, а также приготовление к посредничеству во взяточничестве, выразившемся в достижении соглашения о получении ежемесячно через него взятки в виде денег в сумме 1 200 000 рублей за содействие непринятию мер во всех планируемых к открытию новых игорных заведениях, происходили в один период.

Судом действия Г. квалифицированы как единое преступление по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ. Поскольку, тождественность субъектного состава, наличие у взяткодателей одной цели передачи денежных средств, связанной с незаконной организацией и проведением азартных игр свидетельствуют о том, что все переговоры посредника и взяткодателей, имевшие место до передачи денежных средств должностному лицу, охватывались единым умыслом.

При этом получение Р. через посредника Г. денежных средств в размере 300 000 рублей за возврат изъятых игровых автоматов обоснованно квалифицировано как самостоятельное преступление по пп. «а», «б» ч. 3 ст.

291¹ УК РФ, поскольку умысел на совершение данных действий возник у Р. и Г. после совершения первого преступления.

Дело № 1-188/2020
Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга
Официальный сайт: oktiabrsky.svd@sudrf.ru
Дело № 22-105/2021 (22-8504/2020)
Свердловский областной суд
Официальный сайт: mail@ekbobsud.ru

9. Если предмет взятки остается у посредника по указанию взяткополучателя, то действия посредника должны квалифицироваться как иное содействие взяткодателя и взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, без указания на непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

Приговором Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 09.07.2021г. обвиняемый Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291¹ УК РФ – в посредничестве во взяточничестве, то есть ином содействии взяткодателя и взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, совершенное в особо крупном размере, совершенном при следующих обстоятельствах:

Между ОАО «Особая экономическая зона «Титановая долина», интересы которого представлял руководитель К., и ООО «Г.» был заключен договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ по объекту, цена указанного договора составила 92 007 683 рублей 63 копейки.

ООО «Г.» и ООО «П.» заключили дополнительно договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ по этому же объекту, цена договора составила 55 012 009 рублей 39 копеек.

По вышеуказанным договорам ООО «Г.» фактически исполняло функции генерального подрядчика и самостоятельно работы, связанные с разработкой документации, необходимой для получения разрешения на возведение объектов для ОАО «ОЭЗ «Титановая долина», не производило. После выполнения работ, определенных договором, субподрядчик ООО «П.» должно было сформировать акт сдачи-приемки результата работ с указанием выполненных работ, который должно направить в ООО «Г.», а ООО «Г.», в свою очередь, от своего имени должно было представить указанный акт ОАО

«ОЭЗ «Титановая долина». Денежные средства, перечисляемые ОАО «ОЭЗ «Титановая долина» генеральному подрядчику по договору подряда, в последующем должны были быть перечислены субподрядчику ООО «П.». Руководителю ОАО «ОЭЗ «Титановая долина» К. было достоверно известно, что фактически ответственным за реализацию договора является коммерческий директор субподрядчика Д.

У руководителя ОАО «ОЭЗ «Титановая долина» К. возник преступный умысел на получение от субподрядчика Д. путем вымогательства взятки в виде денег в особо крупном размере за беспрепятственное подписание актов сдачи-приемки выполненных работ и их оплату. В целях облегчения получения взятки, К. предложил выступить посредником между ним и Д. своему знакомому Ш.

Посредник Ш., реализуя свой преступный умысел, направленный на посредничество во взяточничестве в особо крупном размере, не менее трех раз организовывал встречи между взяткодателем и взяткополучателем в разных заведениях.

Ш., действуя по просьбе К., продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на посредничество во взяточничестве в особо крупном размере, сообщил Д. о месте и времени встречи с К. в кафе для передачи части взятки.

Д. прибыл в кафе, где его уже ожидал посредник Ш., для передачи части из оговоренной суммы взятки непосредственно Ш. При этом К. не желал сам получать деньги.

В момент передачи денежных средств и муляжей посреднику, взяткополучатель и посредник были задержаны сотрудниками УФСБ по Свердловской области.

Из объема обвинения, предъявленного Ш. по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ суд исключил, как излишне вмененное указание на непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, поскольку, предмет взятки должен был остаться у Ш., о чем свидетельствуют общая договоренность участников, что все вопросы и передача денег должны происходить через Ш., об этом же свидетельствует и сам факт принятия денег Ш. из рук Д.. При этом Ш. денежные средства К. немедленно не передал. Поэтому суд считает, что действия Ш. должны квалифицироваться как иное содействие взяткодателю и взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, совершенное в особо крупном размере.

10. Иное способствование в достижении или реализации соглашения между взяткодателем и взятополучателем является организация их встреч, ведение переговоров с ними, передача информации, составление документов для придания законного вида передаче взятки.

Приговором Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 18.05.2020г. Ш. был признан виновным в совершении посредничества во взяточничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 291¹ УК РФ). Преступление совершено им при следующих обстоятельствах:

ГКУ СО «УКС Свердловской области» оказывало методическую помощь в подготовке технической документации для конкурсных мероприятий по муниципальной закупке: «Выполнение строительно-монтажных работ по объекту: «Реконструкция спортивного комплекса «Синегорец» в пос. Баранчинский Свердловской области, а также осуществляло строительный контроль. У руководителя ГКУ СО «УКС Свердловской области» К. возник преступный умысел на получение взятки в особо крупном размере за обеспечение коммерческой организации победы в торгах и беспрепятственного исполнения муниципального контракта.

Для этого К. вступил в преступный сговор с ранее знакомым Ш. и достиг с ним договоренности, что тот выступит посредником между ним и строительной организацией, которая могла бы принять участие в предстоящих торгах, быть признанной победителем этих торгов, при условии передачи ему взятки в виде денег в размере 5% от суммы контракта, что составит 6 600 000 рублей.

Ш., способствуя взятополучателю в достижении соглашения с взяткодателем о получении взятки в особо крупном размере, сообщил данную информацию А. – директору ООО «С.», который дал согласие принять участие в торгах на указанных условиях.

Ш. направил полученную первую часть заявки для использования при участии в торгах на электронный почтовый ящик ООО «С.». По результатам рассмотрения первых частей заявок ООО «С.» единственным было допущено к участию в аукционе.

Ш. по просьбе К., по телефону пригласил директора А. на встречу для обсуждения вопроса о передаче К. взятки. В помещении бара К., продолжая реализацию преступного умысла, сообщил взяткодателю А. и посреднику Ш. о необходимости передачи взятки путем безналичного перечисления на

расчетный счет контролируемого им юридического лица ЗАО «Спецавтоматика», которое также было субподрядчиком у ООО «С.» и выполняло работы по реконструкции спортивного комплекса «Синегорец».

Для создания видимости законности перечисления денежных средств в качестве взятки необходимо было составить акты о приемке выполненных работ, в которых завысить объемы, виды и стоимость работ, выполняемых ЗАО «Спецавтоматика» по договорам субподряда.

В связи с отказом А. от подписания документов на завышенные объемы работ, было принято решение составить договор поставки между ЗАО «Спецавтоматика» и ООО «С.», который явился бы основанием для перечисления денежных средств, передаваемых в качестве взятки. После чего Ш., оказывая содействие взяткополучателю в реализации соглашения с взяткодателем, на ноутбуке составил проект договора поставки, согласно которому ЗАО «Спецавтоматика» обязуется поставить для ООО «С.» товар стоимостью 6 600 000 рублей, а также расходную накладную на строительное оборудование стоимостью 6 600 000 рублей, которые должны были явиться основанием для перечисления денежных средств. Взяткодатель А. проставил в указанных документах свою подпись и оттиск печати компании.

Ш. совершил посредничество во взяточничестве путем иного содействия взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки за совершение заведомо незаконных действий, в особо крупном размере, тем самым выполнил действия объективной стороны данного преступления.

Дело № 1-17/2020 (1-587/2019)

Кировский районный суд г. Екатеринбурга

Официальный сайт: kirovsky.svd@sudrf.ru

11. Передача предмета взятки может осуществляться в результате взаимодействия нескольких посредников, реализующих единый преступный замысел

Ленинский районный суд г. Екатеринбурга 08.08.2022г. признал виновным Т. в получении взятки в особо крупном размере, через трёх посредников, в отношении которых уголовное преследование по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ прекращено на основании ч. 2 ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и примечания к ст. 291¹ УК РФ.

Между ООО КБ «Кольцо Урала» (далее – Банк) в лице заместителя Председателя Правления Банка О. и ООО «УК «Терра» был заключён кредитный договор на сумму около 600 000 000 руб., обеспеченный договором залога здания, договорами поручительства с ООО «ФОРЭС-Химия» и Ш.

Впоследствии заёмщик перестал исполнять свои обязательства по Кредитному договору, в связи с чем Банк обратился в Арбитражный суд с иском о досрочном расторжении кредитного договора и солидарном взыскании задолженности с заёмщика и поручителя. Исковые требования Банка были удовлетворены.

У О. возник умысел на дачу взятки должностному лицу органов внутренних дел Российской Федерации в виде денег в сумме 10 000 000 рублей за содействие возбуждению уголовного дела в отношении руководства юридических лиц, чтобы использовать возбуждение уголовного дела для понуждения руководства компаний-должников к исполнению обязательств по возвращению выданных Банком кредитных средств.

Он вызвал к себе начальника управления содействия бизнесу департамента безопасности Банка К., которому поручил обратиться в органы внутренних дел Российской Федерации с заявлением от имени Банка о возбуждении уголовного дела и приискать должностное лицо органа внутренних дел, которое за взятку в виде денег в сумме 10 000 000 рублей будет способствовать принятию решения о возбуждении уголовного дела.

К., исполняя взятые на себя обязанности посредника во взяточничестве, обратился к ранее знакомому ему сотруднику ОЭБиПК УМВД – Ж. с предложением способствовать возбуждению уголовного дела по заявлению Банка. К. сообщил Ж., что должностному лицу, которое способствует решению вопроса, предлагается взятка в виде денег в сумме 10 000 000 рублей.

Ж., понимая, что в силу имеющихся у него должностных полномочий не сможет самостоятельно способствовать принятию решения сотрудниками УМВД о возбуждении уголовного дела, принял на себя обязательства приискать должностное лицо органа внутренних дел, имеющее возможность способствовать возбуждению уголовного дела. Он обратился к своему руководителю – начальнику отделения ОЭБиПК УМВД г. Екатеринбурга – В.

В., понимая, что в связи с отсутствием у него полномочий и возможностей, не сможет самостоятельно способствовать принятию сотрудниками УМВД решения о возбуждении уголовного дела, согласился способствовать взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, сообщив, что обеспечить возбуждение уголовного дела может начальник УМВД г. Екатеринбурга – Т.

Таким образом В. вступил в преступный сговор с Ж. и К. на совершение посредничества во взяточничестве.

Далее В., Ж. и К., в соответствии с распределёнными между собой функциями, способствовали взяткодателю и взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки путём передачи необходимой информации и непосредственной передачи взятки от взяткодателя О. последовательно через К., Ж. и В. взяткополучателю Т.

В., находясь в здании УМВД г. Екатеринбург, обратился с предложением о получении взятки к начальнику УМВД Т. и получил от него согласие.

Посредник К., действуя в качестве представителя Банка, и выполняя отведённые ему совместным преступным планом действия, подал в дежурную часть УМВД России по г. Екатеринбургу заявление о преступлении. Затем по указанию Т. было возбуждено уголовное дело по заявлению К. о совершении преступления по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В., действуя умышленно в составе группы лиц по предварительному сговору с Ж. и К., продолжая способствовать взяткодателю и взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, дал поручение Ж. передать К. копию постановления о возбуждении уголовного дела по заявлению представителя Банка.

К. передал копию постановления взяткодателю О. Ознакомившись с переданной ему копией постановления о возбуждении уголовного дела, принял решение о первоначальной передаче лишь части взятки в размере 7 500 000 рублей.

О., передал К. денежные средства в сумме 7 500 000 рублей для их последующей передачи в качестве части взятки Т. После этого К., действуя по поручению О., в составе группы лиц по предварительному сговору с Ж. и В., передал Ж. денежные средства в сумме 7 500 000 рублей. Непосредственно после этого, Ж. передал В. денежные средства, полученные от К., для дальнейшей передачи в качестве части взятки Т.

Дело № 1-117/2022 (1-750/2021)
Ленинский районный суд г. Екатеринбурга
Официальный сайт: leninskyeka.svd@sudrf.ru

12. В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, озвучило взяткодателю сумму взятки больше, чем намерено передать взяткополучателю, а разницу между

полученной и переданной суммами обратило в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество.

Органами следствия было предъявлено обвинение Ч. и Б. в получении через посредника взятки, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ). В. обвинялся в посредничестве во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере, а также в покушении на мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 291¹, ч. 30. ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Преступления совершены при следующих обстоятельствах:

В производстве следователей СУ СК России по Свердловской области находилось уголовное дело, возбужденное в отношении П. по факту завладения недвижимым имуществом АО «Металлургический завод им. И.П. Бардина» путем злоупотребления доверием Т., который по делу признан потерпевшим. Постановлением следователя уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием в действиях П. состава преступления.

Адвокат В. предложил Т. оказать посредничество в передаче взятки в виде денег в размере не менее 4 млн рублей должностным лицам Следственного комитета Российской Федерации и прокуратуры Свердловской области за совершение действий, направленных на отмену постановления следователя о прекращении уголовного дела, организацию расследования, утверждение обвинительного заключения и направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, то есть за совершение действий в пользу Т. и представляемого им АО «БМЗ». Посредник В. вел переговоры между взяткодателем и взяткополучателем, тем самым способствуя им в достижении и реализации соглашения о получении и даче взятки, оказывал содействие взяткополучателям, в том числе путем передачи копии постановления об отмене постановления о прекращении уголовного дела Т., а также получил от Т. и передал в качестве взятки первому заместителю руководителя СУ СК России по Свердловской области Б. и заместителю прокурора Свердловской области Ч. 2 млн рублей.

При этом В. намеревался оставшиеся 2 млн рублей из оговоренной с Т. суммы взятки в размере 4 млн рублей оставить себе, но не смог довести, так как был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Б., помимо склонения Ч. путем уговоров к совершению инкриминируемых действий, вел переговоры с посредником во взяточничестве В. Именно он получал от посредника денежные средства взяткодателя и в последующем их распределял между соучастниками преступления. Кроме того, именно Б. определил сумму взятки в 2 млн рублей.

Судом в апелляционном определении от 05.03.2024 г. действиям подсудимых дана иная квалификация.

Поскольку денежные средства в качестве взятки передавались за совершение двух действий: отмену постановления о прекращении уголовного дела и утверждение обвинительного заключения, что входит в компетенцию прокурора, то нет доказательств, что взятка передается, за совершение Б. действий, входящих в его служебные полномочия, по организации предварительного расследования по уголовному делу.

Принимая во внимание роль Б. в совершении преступления, судебная коллегия переквалифицировала действия Б. с ч. 6 ст. 290 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ, как посредничество во взяточничестве (между взяткодателем Т. и прокурором Ч.), то есть непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя и иное способствование взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, в крупном размере.

Исходя из размера предназначавшейся взяткополучателю Ч. взятки, не превышающей 1 млн. рублей, судебная коллегия также переквалифицировала действия В. с ч. 4 ст. 291¹ УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ, как посредничество во взяточничестве (между Т. и Ч.). Поэтому правовые основания для квалификации действий Б. и В. по признаку «в особо крупном размере», несмотря на фактическое получение ими от Т. денежных средств в большей сумме, отсутствуют.

Судом установлено, что, выступая посредником во взяточничестве, В. сообщил взяткодателю заведомо ложные сведения о том, что размер взятки составляет 4 млн. рублей, при том, что договоренность с Б. состоялась на 2 млн. рублей. Таким образом, В. намеревался 2 млн. рублей обратить в свою пользу, однако преступление не было доведено до конца в связи с пресечением преступной деятельности правоохранительными органами.

Покушение на хищение денежных средств взяткодателя было совершено в результате злоупотребления доверием потерпевшего, так как В., являясь адвокатом, представлял его интересы, длительное время оказывал ему юридические услуги, в рамках заключенного соглашения наделенный полномочиями на ведение от его имени и в его интересах дел в государственных и иных органах. Указанные действия В. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Дело № 22-1466/2024

Свердловский областной суд (в первой инстанции дело № 1-269/2023
Ленинский районный суд г. Екатеринбург Свердловской области)

13. Лицо, совершившее посредничество во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, согласно Примечания к ст. 291¹ УК РФ.

Постановлением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 03.05.2024 г. уголовное преследование и уголовное дело в отношении В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ, прекращено в соответствии с примечанием к статье 291¹ УК РФ.

Обвиняемая В. обучалась на очной форме обучения в филиале ФГБОУ ВО «УрГУПС», расположенном по адресу: г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66.

К ней обратился П, который являлся членом стипендиальной комиссии согласно Положению «О стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки обучающихся в УрГУПС», и предложил ей участвовать в качестве посредника в получении им взятки от студентов ВУЗа. Студенты, которых он включит в список получателей повышенной стипендии в размере 20 000 рублей, должны будут перевести 6 000 рублей на банковский счет обвиняемой В. В некоторых случаях он просил перевести сумму больше. Затем она передаст, полученные от студентов, денежные средства работнику УрГУПС П.

Обвиняемая В. получила от студентов на свой банковский счет сумму 191 000 рублей. Из них 11 000 рублей она оставила себе по поручению П, а 180 000 рублей сняла в банкомате и передала П.

Судом установлено, что В. обратилась в отдел полиции с явкой с повинной и сообщила о совершенном преступлении. Сведений о наличии у правоохранительных органов данных о совершении указанного преступления не имелось. Таким образом, следует, что В. самостоятельно обратилась в правоохранительные органы с явкой с повинной, в которой добровольно сообщила о посредничестве во взяточничестве, подробно описав обстоятельства совершенного преступления.

Дело № 1-276/2024

Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга

Официальный сайт: zheleznodorozhny.svd@sudrf.ru

14. Если обвиняемый активно способствовал раскрытию преступления и добровольно сообщил о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, но в дальнейшем изменил свои показания в ходе допроса в качестве свидетеля в судебном заседании, то это не свидетельствует о невыполнении им условий примечания к ст. 291¹ УК РФ и не служит самостоятельным основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Постановлением Белоярского районного суда Свердловской области от 11.02.2021 г. О. освобожден от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291¹ УК РФ, в соответствии с примечанием к ст. 291¹ УК РФ.

По версии органов следствия, О. осуществил посредничество в получении взятки заместителем главы Администрации Белоярского городского округа С. в виде денежных средств в особо крупном размере за оказание содействия в принятии строительных работ, в том числе фактически не выполненных подрядной организацией по муниципальным контрактам, заключенным в рамках реализации областной целевой программы «Энергосбережение в Свердловской области», а также за заключение с подрядчиком муниципальных контрактов в режиме чрезвычайной ситуации.

Государственный обвинитель возражала по поводу прекращения уголовного дела, так как О. в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении взяткополучателя при допросе в качестве свидетеля изменил свои ранее данные показания, с целью оказания помощи взяткополучателю, то есть активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, но не в полном объеме.

Однако суд указал, что обвиняемый О. обратился в следственный отдел с заявлением о посредничестве во взяточничестве, изложил обстоятельства совершенного преступления, ранее он обратился в УФСБ по Свердловской области с заявлением о посредничестве во взяточничестве. Далее результаты оперативно-розыскной деятельности были представлены следователю в порядке ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласно протоколам допроса О. неоднократно был допрошен в качестве свидетеля, во всех случаях давал подробные показания по обстоятельствам дела.

Суд пришел к выводу, что до возбуждения уголовного дела в отношении взяткополучателя обвиняемый сделал сообщение в правоохранительные органы, уполномоченные на проведение проверки в порядке, предусмотренном УПК РФ. Соответствующее сообщение сделано О. не в

связи с его задержанием, то есть сотрудникам правоохранительных органов не было известно о преступлении. Также обвиняемый участвовал в проводимых следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу в отношении С, таким образом совершил действия, направленные на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц. Следовательно, обвиняемым О. выполнены условия, предусмотренные Примечанием к ст. 291¹ УК РФ.

Вопреки позиции государственного обвинителя, факт изменения О. своих показаний в ходе допроса в качестве свидетеля по обстоятельствам уголовного дела в отношении взяткополучателя, не свидетельствует о невыполнении им условий примечания к ст. 291¹ УК РФ.

Дело № 1-25/2021 (1-198/2020;)
Белоярский районный суд Свердловской области
Официальный сайт: beloyarsky.svd@sudrf.ru

15. Если при совершении явки с повинной обвиняемого, орган предварительного расследования располагал информацией о совершенном преступлении, это не препятствует применению примечания к ст. 291¹ УК РФ.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 16.06.2023г. обвинительный приговор в отношении И., признанного виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 2 ст. 291¹ УК РФ, был отменен в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенным нарушением уголовно-процессуального закона; неправильным применением уголовного закона, повлиявшим на исход дела.

В суде первой инстанции сторона защиты в ходе рассмотрения дела заявляла требование об освобождении И. от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием путем прекращения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 291¹ УК РФ, на основании примечания к данной статье.

Данное требование судом первой инстанции удовлетворено не было.

При этом в приговоре допущены противоречивые выводы в части признания явки с повинной И. обстоятельством, смягчающим его наказание и в то же время не признания данной явки с повинной добровольным сообщением о совершенном преступлении при мотивировании судом отказа в прекращении уголовного дела в соответствии с примечанием к статье.

Таким образом, признав, наряду с активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, а также признанием обвиняемым И. своей вины, в качестве смягчающего наказание обстоятельства его явку с повинной, суд первой инстанции, тем самым, констатировал юридический факт его добровольного сообщения о совершенном им преступлении.

Суд первой инстанции указал на то, что орган предварительного расследования до возбуждения уголовного дела располагал информацией о совершенном И. преступлении, что, по мнению суда, исключает возможность применения к нему примечания к ст. 291¹ УК РФ.

Однако вышестоящая инстанция отметила, что данное примечание не содержит указания на отсутствие у правоохранительных органов соответствующей информации, как на условие применения данной нормы. В силу императивной нормы, закрепленной в примечании к ст. 291¹ УК РФ, лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Челябинский областной суд отменил приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 21.03.2023 г. в отношении И. и вынес определение, которым уголовное дело в отношении И. прекращено в связи с его деятельным раскаянием на основании примечания к ст. 291¹ УК РФ.

Дело № 10-3515/2023

Челябинский областной суд (дело в первой инстанции № 1-233/2023 (1-1159/2022) Курчатовский районный суд г. Челябинска Челябинской области)

Официальный сайт: info@court.uu.ru

16. Примечание к ст. 291¹ УК РФ не применяется, если явка с повинной носит вынужденный характер и не содержит информации о преступлении, которой не располагают правоохранительные органы.

Приговором Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 11.07.2022г. Б. признан виновным за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 291, п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ.

Между Министерством обороны Российской Федерации и акционерным обществом «Главное управление обустройства войск» (далее – АО «ГУОВ») был заключён государственный контракт на выполнение строительно-

монтажных работ в здании для размещения военной прокуратуры Центрального военного округа в г. Екатеринбург.

АО «ГУОВ» заключило договор на выполнение строительно-монтажных работ по исторической части здания с ООО «СК <данные изъяты>». Обвиняемый Б. являлся работником АО «ГУОВ».

Б. выступил посредником в передаче взятки в виде денег от представителя подрядчика за приемку работ без устранения допущенных нарушений.

Суд отказал обвиняемому Б. в применении примечания к статье 291¹ УК РФ, указав, что Б. сообщил сведения в правоохранительные органы в ходе расследования в отношении него самого уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ, когда органу следствия уже были известны и проверялись факты дачи взятки Р.

Таким образом, указание Б. в явке с повинной об отдельных обстоятельствах противоправной деятельности носило вынужденный характер, поскольку правоохранительным органам уже была известна информация о совершенных им преступлениях, имела информация о факте передачи взятки Р. и о причастности к этому обвиняемого Б.

Каких-либо сведений о незаконной деятельности взяткополучателя, которые не были бы уже известны следствию, Б. при этом не сообщено.

При таких данных признательные пояснения и показания Б., составление письменной явки с повинной обоснованно учтены как самостоятельные смягчающие обстоятельства, которые не дают оснований для иной оценки установленных фактических обстоятельств дела.

Дело № 1-135/2022 (1-771/2021)
Ленинский районный суд г. Екатеринбурга
Официальный сайт: leninskyeka.svd@sudrf.ru